

XVIII 36

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна за годовое изданіе въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почтѣ—5 р. 50 к.

Подписка принимается исключ. въ редак. Иркутскихъ Епарх. Вѣд. при Духовной Семинаріи.

№

9.

МАЙ 1

Годъ XXXII.

1895 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Указъ Святѣйшаго Синода.— Цисью Вице-Председателя Совѣта о слѣдхъ на имя Его Пресвященства.— Епархіяльныя распоряженія и извѣстія по Иркутской и Забайкальской Епархіямъ.— Отъ Иркутской духовной Консисторіи.—Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходск. школь (Продолженіе).

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Пресвященному Тихону, Архіепископу Иркутскому и Верхоленскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) отношеніе Главнаго Штаба, отъ 31 декабря 1894 года за № 57,599, съ просьбою объ устраненіи неправильнаго со стороны причтовъ требованія отъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, при вступленіи ихъ въ бракъ, увольнительныхъ билетовъ, вмѣсто установленныхъ паспортовъ или видовъ,

и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: Вслѣдствіе донесенія одного изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о неправильностяхъ, оказывающихся въ предъявляемыхъ причтамъ нижними чинами воинскихъ документахъ, по отношенію къ перемѣнамъ въ семейномъ ихъ положеніи, и имѣя въ виду, что по отзыву Военнаго Министра выдаваемые увольняемымъ въ отставку нижнимъ чинамъ свидѣтельства о выполненіи воинской повинности, а равно изготовляемые для перечисляемыхъ въ запасъ нижнихъ чиновъ увольнительныя билеты удостоверяютъ только прохожденіе военной службы предъявителей, но не могутъ служить имъ ни видами на жительство, ни удостовѣреніями о семейномъ ихъ положеніи, Святѣйшій Синодъ циркулярнымъ указомъ, отъ 28 февраля 1889 года за № 2, далъ знать къ исполненію по духовному вѣдомству, что отъ лицъ, состоящихъ въ запасѣ арміи и уволенныхъ въ отставку, при вступленіи ихъ въ бракъ, священники обязаны требовать такіе же документы, какіе, при подобныхъ обстоятельствахъ, должны быть предъявляемы всѣми прочими лицами, не бывшими на военной службѣ. Между тѣмъ нынѣ Главный Штабъ сообщаетъ о продолжающемся со стороны нѣкоторыхъ причтовъ неправильномъ требованіи отъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, при вступленіи ихъ въ бракъ, увольнительныхъ билетовъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что допускаемое нѣкоторыми причтами вѣнчаніе браковъ нижнихъ чиновъ на основаніи предъявляемыхъ ими увольнительныхъ билетовъ или свидѣтельствъ о выполненіи воинской повинности не рѣдко, какъ видно изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, ведетъ къ заключенію брачующимися незаконныхъ браковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ вновь предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами принять необходимыя мѣры къ точному исполненію причтами во

вѣреннѣхъ имъ епархіяхъ при совершеніи браковъ нижнихъ чиновъ циркулярнаго распоряженія Святѣйшаго Синода, отъ 28 февраля 1889 года за № 2, коимъ предписано, чтобы браки лицъ, состоящихъ въ запасѣ арміи и уволенныхъ въ отставку, были совершаемы причтами на основаніи тѣхъ же документовъ, какіе, при подобныхъ обстоятельствахъ, должны быть представляемы всеми прочими лицами, не бывшими на военной службѣ, и отнюдь не по увольнительнымъ лишь билетамъ, самое требованіе коихъ отъ брачующихся представляется излишнимъ. Февраля 9 дня 1895 года.

Письмо Вице-Предсѣдателя Совѣта о слѣпыхъ на имя его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Тихона.

Вице-Предсѣдатель Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ, въ письмѣ отъ 24 февраля сего года за № 802, сообщая его высокопреосвященству, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ предполагаетъ воспользоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода, какъ извѣстно его высокопреосвященству, еще въ 1881 г. разрѣшеніемъ на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всехъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ и возложилъ руководство и все распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 7-го по 14-е мая, по Иркутской епархіи на уполномоченнаго своего управляющаго Акцизными Сборами по Восточной Сибири (за исключеніемъ Якутской области) Ст. Сов. Андрея Касьяновича Синеуцаго, представивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всехъ ближайшихъ подробностей сего дѣла, просить архипастырскаго содѣйствія къ успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора.

На этомъ письмѣ послѣдовала резолюція его высокопреосвященства таковая: „25 марта 1895 г. Сдѣлать распоряженіе по Епархіи о полномъ содѣйствіи духовенства сбору пожертвованій въ пользу слѣпыхъ, какой имѣеть быть совершенъ по руководству и распоряженію Управляющаго Акцизными сборами“—о чемъ Духовная Консисторія и сообщаетъ къ точному исполненію распоряженія Архiepастыря причтами церквей и настоятелями монастырей Иркутской Епархіи.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Иркутской епархіи.

Священникъ Оекской Успенской церкви Проконій Копыловъ, согласно прошенію, резолюціей его высокопреосвященства отъ 21 марта с. г., перемѣненъ къ Нукутской Миссіонерской церкви.

Священническое мѣсто при Оекской Успенской церкви объявляется праздною.

Священникъ Кутуликской Іоанно-Предтеченской церкви Лавръ Копыловъ 30 марта с. г. волею Божіею скончался.

Священническое мѣсто при Кутуликской Іоанно-Предтеченской церкви объявляется праздною.

Вольнонаемный псаломщикъ Иркутской Архангельской церкви Владиміръ Телятьевъ, согласно прошенію, резолюціей его высокопреосвященства отъ 28 марта, опредѣленъ псаломщикомъ къ Градо-Иркутской Воскресенской церкви.

Діаконъ Евсеевской Петро-Павловской церкви Василій Горбуновъ 25 марта с. г. его высокопреосвященствомъ рукоположенъ во священника, съ назначеніемъ его на 2-е священническое мѣсто къ Нижне-Илимской Покровской церкви.

Состоявшій на должности псаломщика при Косьмимихинской Николаевской церкви запрещенный священникъ Михаилъ Тихомировъ 3 апрѣля с. г. волею Божіею скончался.

Священникъ Гадапейской Вознесенской церкви Сергій Тюшняковъ, вслѣдствіе прошенія его о перемѣщеніи въ с. Листвяничное, резолюціею его высокопреосвященства отъ 15 апрѣля с. г., переведенъ къ Мамвруковской Вознесенской церкви.

Состоявшій на должности псаломщика при Больше-окинской Ильинской церкви священникъ Кирилль Фомулевичъ, резолюціею его высокопреосвященства отъ 15 апрѣля с. г., назначенъ на священническое мѣсто къ Гадапейской Вознесенской церкви.

Псаломщическое мѣсто при Больше-окинской Ильинской церкви объявляется празднымъ.

Священнической сынъ Николай Стуковъ, вслѣдствіе просьбы матери его, резолюціею его преосвященства отъ 19 апрѣля с. г. допущенъ къ исправленію обязанностей псаломщика при Косьмихинской Николаевской церкви.

Постановленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, на 14 апрѣля с. г. состоявшимся, избранные обществомъ прихожанъ Мартыновской Ильинской церкви предсѣдателемъ Попечительства при названной церкви крестьянинъ Василій Бсенофоновъ Потаповъ и членомъ онаго крестьянинъ Глѣбъ Степановъ Потаповъ утверждены въ должностяхъ на трехлѣтіе съ 1895 по 1898 годъ.

Опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся на $11/12$ апрѣля с. г., утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Мотовской Троицкой, приписной къ Бѣльскаго Срѣтенской— крестьянинъ Стефанъ Дыреевъ на трехлѣтіе съ 1895 г. по 1897 г. и къ Гымьельской Вознесенской—крестьянинъ Сергій Сарапуловъ на третье трехлѣтіе съ 1895 г. по 1897 г.

По Забайкальской епархіи.

За смертію 19 го марта 1895 года діакона Троицкосавскаго Троицкаго Собора Порфирія Телятьева, діаконское мѣсто при означенномъ соборѣ считается празднымъ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Забайкальскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся ¹⁶/₂₀ марта 1895 г. за № 60, утверждаются въ должностяхъ слѣдующія лица: предсѣдателемъ Жиндинскаго церковно-приходскаго Попечительства священникъ Іоаннъ Ерженинъ и попечителями онаго — осѣдлый инородецъ Иннокентій Васильевъ Хозѣвъ, крестьянинъ Трофимъ Константиновъ Лисихинъ и казакъ Петръ Софроновъ Митрошинъ, и церковными старостами къ Посольской Спасо-Преображенской церкви крестьянинъ Иванъ Ѳеодоровъ Поповъ; къ приписнымъ церквамъ: Верхнеулуйхунской — казакъ Гервасій Михайловъ Трухинъ, Могойтувеской Михаило-Архангельской — казакъ Семень Потѣхинъ и къ приходской Усть-Илинской Трех-Святительской — крестьянинъ Димитрій Павловъ Щеколдинъ, — всѣ на трехлѣтіе съ 1 января 1895 г. по 1 января 1898 г., а Семень Потѣхинъ на трехлѣтіе съ 20 марта 1895 г. по 20 марта 1898 г.

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Слѣдующія священно-церковно-служительскія мѣста объявляются праздными:

А) Священническія:

При Тимошинской—Христо-Рождественской церкви.

„ Шиверской Константино-Еленинской церкви.

„ Оекской Успенской церкви.

Б) Діаконскія:

При Новоудинской—Покровской ц.

„ Верхнебулайской — Преображенской ц.

„ Братско-Острожной—Богоявленской ц.

„ Тункинской—Покровской ц.

„ Ангивской — Пророко-Ильинской ц.

„ Нижнеилымской—Покровской ц.

При Илимской—Спасской ц.
 „ Нижнеудинской—Воскресевской ц.

В) Псаломщическія:

„ Головской—Петро-Павловской ц.
 „ Мартыновской—Ильинской ц.
 „ Ангинской Пророко-Ильинской ц.

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ.

Докладъ Нерчинскому Отдѣленію Члена—Дѣлопроизводителя, помощника смотрителя духовнаго училища, Стефана Стукова.

(Продолженіе).

III.

Необходимость существенной общественной помощи школъ понятна сама собою. Церковно-приходская школа, какъ и храмъ, служба для удовлетворенія существеннѣйшихъ нуждъ мѣстнаго общества—прихода, главнымъ образомъ въ немъ и можетъ находить для себя необходимую матеріальную поддержку и обезпеченіе. И по смыслу Высочайше утвержденныхъ правилъ о ц.-приход. школахъ, содержаніе ихъ ближайшимъ образомъ возлагается на мѣстные средства прихода (§ 2). Изъ приведенныхъ нами данныхъ Всеподданнѣйшаго отчета о ц.-приход. школахъ очевидна недостаточность правительственнаго пособія имъ. Да и гдѣ взять правительству тѣ громадныя суммы, которыя, по расчетамъ директоровъ народныхъ училищъ, требуются, напр., только на одно устройство достаточнаго количества *школьныхъ зданій* лишь въ трехъ губерніяхъ юго-западнаго края, а именно 22,681,000 р.?! *). Что же сказать о всемъ необъятномъ отечествѣ нашемъ? Какія несмѣтныя богатства нужны для того, чтобы обезпечить его достаточнымъ количествомъ школъ? Гдѣ взять эти баснословные мил-

*) „Мѣры къ повсемѣстному распространенію грамотности въ народѣ.“ Сиб. 1892 г. Стр. 24.

люны, если само общество, каждый приходъ не воспрянетъ отъ умственной спячки, не станетъ съ настойчивостью и живой энергіей пробивать окно къ свѣту знанія, стремиться къ открытію и поддержанію школы, и само не изыщетъ возможности обернуться собственными средствами? По расчету г. Страннолюбскаго за 1880 г., если и впрямь число школъ будетъ возрастать не въ большей сравнительно съ прежнимъ прогрессіи, то и чрезъ 200 слишкомъ лѣтъ ихъ будетъ недостаточно для всеобщаго обученія. Собственно на содержаніе школъ въ количествѣ 250,000 на всю Россію (кромѣ Финляндіи) ежегодный расходъ исчисленъ имъ въ 125,000,000 руб. — по 500 р. на школу (Русск. школа 1893 г. кн. 3, стр. 196, и кн. 4, стр. 142). Допустимъ, что расчетъ и гг. директоровъ, и г. Страннолюбскаго преувеличенъ. По реферату г. В. П. Вахтерова „Всеобщее начальное обученіе въ Россіи“,*) при ограниченіи школьнаго возраста дѣтей 8—11 гг. (вмѣсто 7—14 л.) и ассигнованіи на школу по 322 р., для всеобщаго обученія въ предѣлахъ Европ. Россіи потребовалось бы 31,000 школъ при 56—57 учащихся на школу, и содержаніе ихъ обошлось бы только въ 10 милліоновъ. Но при этомъ расчетѣ: 1) сельскія дѣвочки неосновательно устраняются референтомъ отъ обязательнаго обученія, — 2) совершенно не принято въ расчетъ населеніе всей Азіатской Россіи, — 3) предѣльный школьный возрастъ (11 л.) принятъ самый минимальный,**) — 4) число учащихся (56—57 ч.) значительно преувеличено противъ „вышей нормы“ въ 40 чел. при одномъ учителѣ, какъ установлено Св. Синодомъ 22 - 31 мая 1891 г. для ц.-приход. школъ (Сборн. правилъ о ц.-приходск. школахъ Сумар., стр. 17). Выходитъ, какъ ни высчитывай, а потребуетъ, — даже при уменьшеніи содержанія на школу до 270—300 р., — *не одинъ десятокъ* милліоновъ для обезпеченія всего населенія Россійской Имперіи

*) Напечатанъ въ журн. „Русск. Мысль“ 1894 г. Июль. Заимствуемъ нужныя цифры изъ дѣльных извѣщающихъ подъ рукою отчета о засѣданіи Моск. ком. грамоты 11 Января 1894 г. (Русск. шк. 1894 г. № 3, стр. 185).

**) По имѣющейся у меня выпискѣ встречающихся данныхъ о школьномъ возрастѣ дѣтей церковныхъ школъ въ районѣ Нерчинск. Отдѣленія оказывается, что наибольшее число дѣтей приходится на возрастъ отъ 8 до 12 лѣтъ включительно, затѣмъ на возрастъ въ 7 л., 13 и далѣе. Пользуясь даннымъ случаемъ, нельзя не выразить, кстати, желанія, чтобы *семилѣтнѣе*, въ интересахъ успѣшнаго умственнаго и правильнаго физическаго развитія дѣтей, *въ школу совсѣмъ не отдавали* безъ особо уважительныхъ причинъ (См. докладъ г. Литвинскаго въ Род. кружкѣ „Восп. и обуч.“ за 1891 г. № 5). Тогда наибольшій процентъ учащихся будетъ въ возрастѣ отъ 8—13 лѣтъ включительно, какъ и есть уже въ нѣкоторыхъ школахъ. Срав. таблицы зем. врача Жбанкова, д-ровъ Нагорскаго, Михайлова и Крумбмиллера въ „Вѣстн. общ. гигиены“ Т I, К. Ш, стр. 152—180.

школами. Пока явится возможность и созрѣть рѣшимость ассигновать изъ государственной казны эти десятки милліоновъ на народное образованіе, родителямъ непростительно оставлять своихъ дѣтей коснѣть въ невѣжествѣ, вмѣсто духовнаго хлѣба, просимаго дѣтми иногда со слезами *), подавать имъ камень, вмѣсто рыбы—змѣю... (МѠ. VII, 9—10 ст.) Между тѣмъ, такихъ дѣтей, лишенныхъ свѣта ученія и коснѣющихъ во тьмѣ безграмотности, только въ районѣ 27 приходоѡ Нерч. Отдѣленія, изъ которыхъ получены свѣдѣнія, оказывается по отчету за 189²/₃ уч. годъ 82, 25% всего числа дѣтей. Чтобы стереть это колоссальное „пятно невѣжества“, необходимы усилія и жертвы мѣстныхъ приходскихъ обществъ.

А какъ можетъ цѣлый приходъ и даже каждый поселокъ или деревня обойтись при устройствѣ и обезпеченіи школы безъ обремененія себя непосильными денежными взносами, можно отчасти видѣть изъ вышеприведенной (въ ст. III) и изъ нижеслѣдующихъ справокъ о практикующемся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пособіи отъ обществъ.

Крестьяне одного изъ приходоѡ Тверской епархіи постановили на мірскомъ сходѣ: ежегодно отпускать на содержаніе школы *по полчетвертику овса* съ каждой души при 600 ревизскихъ душъ прихода.

Въ Самарской епархіи крестьяне одного села постановили: на содержаніе ц.-приход. шк. ежегодно 17 октября производить сборъ хлѣба, при чемъ часть вырученныхъ отъ продажи его денегъ должна быть употребляема на покупку книгъ для школы **)

Но особенно заслуживаетъ вниманія способъ общественной помощи школѣ, о которомъ подробно рассказываетъ на страницахъ Церк. Вѣдомостей свящ. Д. Красотинъ. Суть дѣла въ слѣдующемъ. *Крестьяне деревни Плотины*, Ярославскаго уѣзда (Великосельскаго прихода), устроивъ домъ для ц.-приход. школы и принявъ на себя расходы по содержанію ея, придумали особый способъ покрывать передержку по содержанію школы сверхъ ассигнованныхъ общественнымъ приговоромъ 300 р. При устройствѣ школьнаго дома въ 1888 году, кромѣ огорода около 250 кв. саж., крестьяне въ пользу школы отвели около 2-хъ десятинъ пахотной

*) Фактъ верѣдкій, напр. при невозможности поступленія въ переполненныя школы, какъ было нынѣ при открытіи Стрѣтенской ц.-приход. школы, не вмѣстившей всѣхъ желающихъ учиться, не смотря на существованіе въ Стрѣтенскѣ двухкласснаго приходскаго училища съ ремесленнымъ отдѣленіемъ.

***) Приб. къ Церк. Вѣд. 1890 г. № 33, стр. 1276.

земли вблизи школы. Земля эта была распахана и засеяна льномъ; посѣвъ оказался неудачнымъ. Крестьяне, не отступаясь отъ задуманнаго дѣла, собрали между собою 45 руб., изъ коихъ на 40 р. 60 коп. куплено было овса (16 п.) и травяныхъ сѣмянъ. Въ 1889 г. овесъ былъ высѣянъ, а по немъ и травяныя сѣмена; чистой уже прибыли получено было по 40 р. съ десятины. Въ слѣдующемъ году со школьной земли былъ снятъ посѣянный клеверъ и тимофеевка, за что выручено 50 р. Такимъ образомъ въ послѣдніе два года плотинцы въ среднемъ получили прибыли отъ общественной земли по 65 р. въ годъ. Авторъ рекомендуетъ разработку этого источника къ матеріальному обезпеченію школъ, „принять на себя духовенству, повсюду завимающемуся сельскимъ хозяйствомъ и, притомъ, лучшимъ крестьянскаго способомъ, и тѣмъ указать народу путь къ легчайшему содержанию школъ и открытію ихъ въ мѣстностяхъ *даже самыхъ бѣднѣйшихъ*. Тогда, безъ обремененія бюджетовъ разныхъ учрежденій, школами можно было бы покрыть все необъятное пространство дорогого отечества“ *). По нашему мнѣнію, при руководствѣ священника, завѣдываніе общественными запашками на отведенной въ пользу школы землѣ сподручяѣй принять на себя приходскому попечительству.

При обработкѣ школьной земли удобно пользоваться *трудою и самихъ учащихъся*. Трудъ этотъ, кромѣ своего непосредственнаго значенія, служить хорошимъ примѣромъ для самого приходскаго общества.

Законоучитель Надеждинской школы (Уфимской губ.), для приученія учениковъ къ огородничеству и садоводству, обратилъ въ садъ съ огородомъ пустопорожнее мѣсто около школы и священническаго дома, при участіи учениковъ въ исполненіи работъ. Мѣстные жители, благодаря этому примѣру, стали заводить и устраивать съ особенною охотою и свои огороды. **)

Школьные посѣвы при содѣйствіи дѣтей особенно удачно организованы въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, послѣ неурожайнаго 1891 г. По мысли Инспектора народныхъ училищъ Шадрин. уѣзда и члена Отдѣленія Епарх. Училищ. Совѣта г. Павлова, дѣти должны были своимъ личнымъ трудомъ на пользу школы выразить живую благодарность ей за то, что они въ голодный годъ получали

*) Приб. къ Церк. Вѣд. 1890 г., № 51, стр. 1721—1722.

**) Приб. къ Церк. Вѣд., 1890 г., № 52, стр. 1766.

даровое пропитаніе въ бесплатныхъ школьныхъ столовыхъ, именно: они должны были своими руками заборонить школьное поле, засадить и обработать школьный огорождь... Нашлись добрые люди, охотно удѣлившіе по десятинѣ и болѣе готовыхъ паровъ на школу, добыты были сѣмена, и въ результатѣ при 30 школахъ засѣяно 54 десятины земли хлѣбомъ и засажено 16 огородовъ. Все это, за исключеніемъ школъ 5, сдѣлано руками учащихся и учащихся, которые пользовались при бороненіи ручными боронами и граблями. Въ Иванищевской волости этимъ трудомъ своимъ, начатымъ послѣ молебствія на полѣ, дѣти усрамили мѣстныхъ крестьянъ, не задолго предъ тѣмъ на сходѣ отвергавшихъ ручныя бороны и грабли (ждали, что имъ дадутъ готовыхъ лошадей и деньги на бороны). Теперь собранъ былъ снова сходъ, собраны деньги, сдѣланы бороны и сохи, и началась работа у самихъ крестьянъ, -- посѣяли даже и тѣ, кто раньше не сѣялъ**).

Эти школьныя посѣвы и посадка въ огородахъ особенно важны по своему нравственно-воспитательному значенію для дѣтей, а потому они въ высшей степени желательны при всякой школѣ, гдѣ это возможно; но для матеріальнаго обезпеченія школы дѣтскій трудъ на полѣ и въ огородахъ едва ли можетъ имѣть серьезное значеніе вслѣдствіе зависимости этого труда отъ многихъ случайностей. Нѣкоторое временное подспорье для своего бюджета въ трудѣ этомъ школа еще можетъ находить, *но существенное и надежное обезпеченіе* она должна имѣть или въ обусловленномъ приговорами трудѣ мѣстнаго приходскаго общества съ пріятемъ имъ на себя отвѣтственности въ случаѣ неудачи этого труда, по примѣру крестьянъ деревни Плотины, или въ установленномъ по приговору же жертвованіи на школу продуктами сельскаго труда хотя въ видѣ снопа съ урожайной конны всякаго посѣва, по примѣру крестьянъ села Шаталовки, если ужъ мѣстное общество дѣйствительно не можетъ обложить себя необходимымъ денежнымъ взносомъ на содержаніе школы. Въ томъ и другомъ случаѣ церковное попечительство, по нашему мнѣнію, можетъ оказать и обществу, и школѣ громадную услугу пріятемъ на себя хлопотъ по наряду и наблюденію за общественными работами на пользу школы, или по сбору и обращенію въ капиталъ пожертвованій натурою. Какъ подспорье школѣ, могутъ быть организованы и другія отрасли

*) Приб. въ Церк. Вѣд. 1892 г. № 27, стр. 967—968.

дѣтскаго труда, на что будетъ указано при обсужденіи этого вопроса Отдѣленіемъ.

Наконецъ, при вопросѣ о пособіи школамъ со стороны сельскихъ и поселковыхъ обществъ, нельзя обойти молчаніемъ ненормальнаго *способа обезпеченія существующихъ* инородческихъ, казачьихъ и крестьянскихъ *школъ* М. Н. Пр., на содержаніе коихъ денежные сборы равно и на всегда обязательны для населенія всей волости или станицы, между тѣмъ большинство сель, деревень и поселковъ не имѣетъ возможности пользоваться этими школами или вслѣдствіе недостатка помѣщенія въ нихъ для всѣхъ дѣтей, или же—чаще всего—за дальностію мѣсто-нахожденія волости или станицы, гдѣ открыта школа, отъ прочихъ поселеній. Напр., прихожане Сухановской (или Бушулейской) Троицкой церкви, при всей своей бѣдности, по приговору обязаны участвовать въ содержаніи инородческаго (тунгузскаго) училища въ с. Зюльзѣ (Чит. Окр.), между тѣмъ никто изъ ихъ дѣтей—при населеніи въ 1013 душъ об. пола—не учится въ Зюльзинскомъ училищѣ, такъ какъ до него отъ Сухановскаго прихода, по объясненію приходскаго священника, *будетъ больше 100 верстъ*. И вотъ, сотня—полторы дѣтей школьнаго возраста остаются въ безпросвѣтномъ невѣжествѣ, безъ всякой надежды на школьное обученіе въ будущемъ! Между тѣмъ, жертвы на подобныя недоступныя жертвователямъ школы несутся не малыя. Напр., на Чиронское волостное училище жители зарѣчнаго Кирочинскаго селенія въ 220 платежныхъ душъ вносятъ ежегодно,—по справкѣ Чиронскаго Волостного Правленія отъ 8 февраля 1890 г. за № 303,—147 руб. 40 коп., т. е. по 67 к. съ души. Задумавъ устроить *свою* школу, Кирочане въ началѣ января 1890 г. возбудили было ходатайство объ освобожденіи ихъ отъ взноса на Чиронское училище, обязуясь своему учителю платить даже по 300 р., но ходатайство это не было уважено, «дабы не нарушить приговора Чиронскаго Волостного схода на 14 окт. 1884 года», по заключенію пристава Добромыслова, сославшагося при этомъ на VIII-ю статью „Наставленій Сельскому Сходу“. Читинскій Окружный Начальникъ Д. С. С. Лакиеръ (въ заключеніи отъ 13 апрѣля 1890 г. за № 3841), раздѣляя доводы г. Добромыслова, выразилъ вмѣстѣ съ тѣмъ такое мнѣніе: „окончательное рѣшеніе этого вопроса будетъ зависѣть отъ Его Преосвященства, Епископа Селенгинскаго Макарія, по соглашенію съ Директоромъ народныхъ училищъ.“ Черезъ два года слишкомъ, въ 1892 г. вся переписка по этому вопросу, разросшись въ

довольно объемистое дѣло, поступила наконецъ въ Нерчин. Отдѣленіе Уч. Совѣта Ч. Ц. Братства. Резюмированное мной, дѣло объ открытіи школы въ Кирочахъ было представлено Отдѣленіемъ въ Совѣтъ. Для вышеприведеннаго мянїя г. Окружн. Начальника Лакиеръ юридическаго основанїя, по всей вѣроятности, не оказалось, и Совѣтъ Чит. Церк. Братства, вмѣсто пособїя въ 100 р., просимаго Кирочанами въ случаѣ освобожденїя отъ взноса на Чиронское училище, нашель необходимымъ ассигновать на Кирочинскую школу 250 р., съ утвержденїя Преосвященнѣйшаго Макарія отъ 12 марта 1892 года. Такимъ образомъ, благодаря практикующемуся способу обезпеченїя министерскихъ школъ, при возникновенїи вопроса объ открытіи новаго училища — въ Кирочахъ, прошло болѣе двухъ лѣтъ въ бумажной волокитѣ, а живое дѣло обученїя дѣтей Кирочинскихъ впередъ не двигалось и чуть совсѣмъ не заглохло, если бы Учил. Совѣтъ ассигнованными на ц.-приходскїя школы *скудными средствами* не покрыль непроизводительнаго для Кирочанъ взноса — на недоступное имъ Чиронское приходское училище. Между тѣмъ, эти ежегодно переплачиваемые 150 руб. могли бы пойти на открытіе другой школы — хотя, напр., въ обиженномъ Зюльзою приходѣ Сухановскомъ.

Кирочинское дѣло — фактъ весьма характерный, а онъ, разумѣется, не единственный, и вслѣдствїе этого заслуживаетъ, по моему мнѣнїю, самаго серьезнаго вниманїя при рѣшенїи первостатейнѣйшаго вопроса государственной важности, именно — вопроса о повсемѣстномъ распространенїи грамотности и матеріальномъ обезпеченїи необходимыхъ для этого школъ. Какъ видно съ неотразимою ясностію изъ даннаго дѣла и изъ отношенїй Сухановскаго прихода къ Зюльзинскому училищу, волостныя и всякія другїя начальныя школы, обвиняющїя громадныя районы по сбору средствъ на свое содержанїе, этимъ самымъ служатъ немаловажнымъ тормазомъ къ увеличенїю числа школъ. Такая система школъ особенно вредна и несправедлива у насъ въ Сибири — при громаднѣхъ иногда разстоянїяхъ между отдѣльными поселенїями и крайне трудныхъ путяхъ сообщенїя.

Въ Сибири каждому селенїю, почти каждой деревушкѣ, за исключенїемъ смежныхъ, необходимо имѣть *свою собственную школу*, а при многочисленїи — двѣ и болѣе. Только тогда и будетъ обезпечена почти всѣмъ дѣтямъ возможность посѣщать школу.

Въ виду всего вышеизложеннаго нельзя горячо не пожелать, чтобы ходатайства, подобныя Кирочинскому, имѣли

иной, болѣе благоприятный для идеи всеобщаго обученія исходъ. Слѣзшу оговориться, что рѣчь идетъ вовсе не о какомъ-либо узко—партийномъ антагонизмѣ или недостойномъ отрицаніи школъ другихъ вѣдомствъ, что позволяютъ себѣ иногда нѣкоторые органы свѣтской прессы въ отношеніи къ школамъ церковно-приходскимъ.

Изъ „Наставленій Сельскому и Волостному сходу“, *) особенно изъ ст. X и XI, касающихся выполненія „*правилъ о мірскихъ сборахъ и раскладкѣ податей*“, ***) по нѣкоторой аналогіи и сопоставленію узаконеній, **) можно вывести ту гуманную мысль, что если какой-либо поселокъ или деревня пожелали бы открыть свою школу, то могутъ, заявивъ объ этомъ, возбудить ходатайство о сложеніи съ нихъ обязательнаго сбора, напр., на обще-волостную школу, подъ условіемъ достаточнаго обезпеченія своей школы, и общій волостной сходъ не только можетъ, но—по духу узаконеній—*нравственно обязанъ* причитающійся съ этой деревни взносъ на волостную школу разложить на прочія сельскія общества, которыя, входя въ составъ волости, особой школы еще не имѣютъ. При такомъ порядкѣ: 1) устраняется возможность отказа отдѣльныхъ сельскихъ обществъ отъ какихъ бы то ни было жертвъ на народное образованіе по нерадѣнію о воспитаніи и обученіи своихъ дѣтей, — 2) существующія общественныя школы М. Н. П. *никакого ущерба* въ матеріальномъ отношеніи нести не будутъ, такъ какъ уменьшенія взноса на эти школы противъ первоначально установленнаго на общемъ волостномъ или станичномъ сходѣ не послѣдуетъ, только взносъ этотъ будетъ поступать съ меньшаго района, слѣдовательно, и нарушенія VIII ст. Наставленія о всегдашней обязательности установленныхъ приговорами сборовъ на школу не послѣдуетъ, — наконецъ, 3) такимъ порядкомъ дается широкій просторъ въ дѣлѣ устройства школъ инициативѣ отдѣльныхъ сельскихъ и поселковыхъ обществъ, при которой только и возможно надѣяться на оживленіе школьнаго дѣла, и вмѣстѣ съ симъ прекрасно поощряется соревнованіе обществъ въ дѣлѣ увеличенія жертвъ на образованіе дѣтей въ каждомъ поселеніи, такъ какъ, освобождалась отъ безрезультатной для себя жертвы на далекую школу, каждое сельское общество на свою—близкую ему—школу жертвовать будетъ больше и охотнѣе.

*) Въ „Сборникѣ узаконеній по крестьянскому управленію“, изданномъ по распоряженію Ирк. Ген.-Губ. Изд. II-ое Ирк. 1889 г.

**) См. Р. С. доклада.

Выводъ отсюда тотъ, что при возбужденіи ходатайствъ, подобныхъ Кировичинскому, компетентнымъ и власть имущимъ лицамъ слѣдовало бы указывать и настаивать на нравственной обязательности для общаго (волостного или станичнаго) схода освобождать отъ причитающагося школьнаго взноса (съ разложеніемъ такового на прочія общества) тѣ села, деревни и поселки, въ коихъ при достаточномъ обезпеченіи открываются свои школы. Разумѣется, было бы еще лучше, если бы прямо законодательнымъ порядкомъ указанную *нравственную обязательность* для общихъ сходовъ обратить въ обязательность и *юридическую*, дополнивъ въ вышеизложенномъ нами смыслѣ статью о ненарушимости разъ состоявшагося на волостномъ сходѣ приговора о матеріальномъ обезпеченіи какой-либо школы.

А что касается *обязательности* для родителей и каждаго сельскаго общества обезпечивать дѣтямъ возможность начальнаго образованія (*что немыслимо безъ устройства и содержанія школъ въ каждомъ селеніи и поселкѣ*),—то юридическія основанія для сего отчасти уже имѣются. „Сельскій сходъ,—говорится въ „Наставленіи“ ему,—зная, какъ велико преимущество быть грамотнымъ, долженъ заботиться объ образованіи, обученіи и добромъ воспитаніи дѣтей“ (стр. 17). По содержанію ст. 172 и 173, т. X, ч. 1 Св. Зак. гр., „родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ воспитаніе“ и образованіе—дома „или въ общественныхъ заведеніяхъ“—„доброе и честное, по своему состоянію.“ А что можетъ быть „безчестнѣй и хуже“ того воспитанія, когда дѣтямъ не по бѣдности, а лишь по невѣжеству и нерадѣнію родителей совѣтъ не дается возможности усвоить даже начальную грамоту—эту первую ступень къ самообразованію? Подобное нарушеніе 172 ст. родителями и обществами *состоятельными* можетъ дать законное основаніе представителямъ высшей мѣстной власти, напр. г. Окружному Начальнику или Атаману отдѣла, къ побудительнымъ мѣрамъ съ ихъ стороны къ открытію и обезпеченію родителями и обществами школъ такого или иного типа, какой наиболѣе желателенъ для общества. И ничего предосудительнаго въ законномъ настаиваніи на *обязательности обученія* нѣтъ, ибо—по справедливому замѣчанію г. Вахтерова, — „законъ, защищающій право ребенка на образованіе даже тогда, когда родители, по невѣжеству или нерадѣнію, не хотятъ позаботиться объ его обученіи, не имѣетъ ничего общаго съ мѣрами, ограничивающими свободу личности. Еще менѣе можно утверждать это по отношенію къ общественнымъ учрежде-

ніямъ“. *) Родителямъ же и обществамъ *дѣйствительно бѣднымъ*, «несостоятельнымъ», — въ дѣлѣ «добраго» воспитанія и обученія дѣтей ихъ, разумѣется, должно прійти на помощь *денежное пособіе* отъ правительства или благотворителей, а не та или другая статья закона, дабы невѣжество русскаго народа не оплачивалось, — по сообщенію въ „Гражданинѣ“ (1894 г. № 160), — тремя миллиардами рублей ежегоднаго убытку.

IV.

Наконецъ, по вопросу о пособіи ц.-приходск. школамъ отъ *попечителей и благотворителей* нужно сказать, что большій или меньшій притокъ этихъ пособій зависитъ, во 1-хъ, отъ наличности въ той или другой мѣстности добрыхъ людей съ богатыми средствами, во 2-хъ, отъ умѣнья лицъ, завѣдывающихъ школами, расположить состоятельныхъ добрыхъ людей въ пользу школы, заинтересовать ея и вызвать ихъ на крупныя пожертвованія. Печатавіе о всѣхъ пожертвованіяхъ на церковныя школы въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ было бы весьма желательно какъ изъ чувства признательности къ жертвователямъ, такъ и въ силу того соображенія, что „*exempla trahunt*“ — добрый примѣръ однихъ можетъ благотворно дѣйствовать на другихъ.

(Продолженіе послѣдуетъ).

*) „Русск. Шк.“ за 1894 г., № 3 стр., 188.

ПРИВЪВЛЕНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ.

М а й 1 № 9. 1895 г.

Историческая записка о распространеніи христіанства среди инородцевъ Идинскаго вѣдомства и о Бо-Ханскомъ Пророко-Ильинскомъ Миссіонерскомъ станѣ.

Идинское инородческое вѣдомство находится въ Иркутской губерніи, Балаганскомъ округѣ, по правую сторону рѣки Ангары. Названіе свое Идинское вѣдомство получило отъ рѣчки, по обѣимъ сторонамъ которой обитаютъ нѣкоторые рода, входящіе въ составъ вѣдомства, а также и потому, что первая Дума, которая вѣдала буряты, находилась на рѣчкѣ Идѣ, въ двадцати верстахъ отъ впаденія ея въ Ангару.

Идинское вѣдомство по числу жителей считается въ Иркутской губерніи самымъ многочисленнымъ; въ немъ насчитывается до 25-ти тысячъ душъ обоюго пола.

Распространеніе христіанства вообще въ Сибири между инородцами началось съ водвореніемъ русскихъ въ Сибири. Мысль о распространеніи христіанства среди инородцевъ Сибири была на первомъ планѣ у всѣхъ Иркутскихъ архипастырей. Но по разнымъ причинамъ только въ началѣ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія явилась возможность поставить дѣло миссіи на болѣе проч-

ную почву какъ во всей Сибири, такъ, въ частности, въ Иркутской епархіи. Къ этому времени можно отнести начало крещенія инородцевъ какъ во всемъ Балаганскомъ округѣ, такъ и въ Идинскомъ инородческомъ вѣдомствѣ. И тѣмъ не менѣе, до 1861 г. въ Иркутской миссіи обязанности миссіонеровъ исполняли приходскіе священники.

Съ прибытіемъ на Иркутскую кафедру преосвященнаго Паренія, дѣло Иркутской миссіи принимаетъ другой оборотъ: назначаются особые миссіонеры. Такъ, въ Балаганскомъ округѣ для трехъ вѣдомствъ—Аларскаго, Балаганскаго и Идинскаго назначается миссіонеромъ священникъ Иннокентій Ливановъ. Но такъ какъ миссіонерское служеніе Ливанова простиралось на три обширныхъ вѣдомства, въ коихъ считалось бурятъ до 60 тысячъ душъ обоаго пола, а мѣстопробываніе его находилось въ Балаганскомъ вѣдомствѣ, за рѣкою Ангарой, то миссіонерское вліяніе священника Ливанова на Идинское вѣдомство было весьма незначительно. Въ Идинскомъ вѣдомствѣ между тѣмъ изъ среды инородцевъ нашелся ревностный поборникъ христіанства—это главный родоначальникъ Идинскихъ бурятъ И. И. Пирожковъ.

Желая распространить христіанскую вѣру среди язычествующихъ инородцевъ своего вѣдомства, И. И. Пирожковъ въ 1862 г. проситъ прислать въ его вѣдомство особаго миссіонера, которому съ своей стороны обѣщаетъ оказывать нужное содѣйствіе. Просьба Пирожкова была уважена присылкою миссіонера, хотя на первыхъ порахъ только на нѣкоторое время, такъ какъ для постоянного пребыванія миссіонера въ этомъ вѣдомствѣ не было средствъ къ содержанію его. Временнымъ миссіонеромъ былъ назначенъ протоіерей Доржеевъ, который въ двухкратное свое посѣщеніе Идинскаго вѣдомства въ 1862 году просвѣтилъ св. крещеніемъ свыше 100 человекъ. Такимъ образомъ было положено начало крещенію инородцевъ. Но г. Пирожковъ на этомъ не остановился. Видя благотворное дѣйствіе христіанства на своихъ сородичей, онъ 15 января 1863 года подалъ преосвященному Паренію докладную записку,

въ которой, между прочимъ, писалъ: «познавъ съ дѣтства самъ истинную православную католическую церковь и стараясь о благѣ вѣреннаго моему управленію народа, а болѣе всего стараясь привлечь ихъ къ познанной мною самимъ спасительной христіанской вѣрѣ, я убѣдилъ сорокъ человѣкъ своего вѣдомства къ принятію св. крещенія».

Эти сорокъ человѣкъ были просвѣщены св. крещеніемъ протоіереемъ Доржеевымъ, и Пирожкову преосвященнымъ Пароеніемъ, въ то время вступившимъ на Иркутскую кафедру, преподано было архиепископское благословеніе на продолженіе успѣшно начатыхъ имъ трудовъ миссіонерскаго служенія. Затѣмъ его преосвященствомъ, при личномъ свиданіи съ Пирожковымъ, преподаны послѣднему наставленія, состоящія главнымъ образомъ въ томъ, чтобы онъ, Пирожковъ, старался прежде всего дѣйствовать своими христіанскими убѣжденіями на родовыхъ старостъ и другихъ властей, вообще на всѣхъ тѣхъ, кои пользуются почетомъ у инородцевъ, не исключая и ихъ женъ, имѣющихъ въ своей средѣ не малое вліяніе, а потомъ уже вмѣстѣ съ ними и чрезъ нихъ возбуждать между прочими инородцами стремленіе къ принятію св. крещенія. Наставленія архиепископа не остались безъ воздѣйствія. Пирожковъ писалъ въ вышеуказанной докладной запискѣ, отъ 15 января 1863 г.: «съ убѣжденіями своими принять христіанство я обращался къ родовымъ старостамъ, ихъ помощникамъ, улуснымъ старшинамъ и почетнымъ инородцамъ, ихъ женамъ, и старался внушить каждому о превосходствѣ православной вѣры. И такимъ образомъ, по благословенію свыше, сначала самъ одинъ, а потомъ съ помощью избранныхъ лицъ успѣлъ убѣдить къ принятію христіанства 260 человѣкъ, въ томъ числѣ 10 родовыхъ старостъ, 1 помощника старосты, 11 улусныхъ старшинъ, 20 почетныхъ инородцевъ и 11 женъ упомянутыхъ лицъ». Къ сему Пирожковъ присовокупилъ: «если продлятся дни моей жизни, то, надѣясь на помощь Божію, я и впредь не оставлю начатыхъ мною предпріятій къ распространенію христіанства въ своемъ вѣдомствѣ, въ коемъ

число всѣхъ инородцевъ крещеныхъ и некрещеныхъ простирается до 23 тысячъ обоюго пола». О таковыхъ трудахъ въ миссіонерскомъ служеніи главнаго родоначальника Идинскихъ бурятъ и другихъ инородческихъ властей преосвященнымъ Пароеніемъ было представлено Св. Синоду и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовано предъ послѣднимъ о награжденіи Пирожкова орденомъ св. Владиміра 4-й степени, а прочихъ медалями, кафтанамъ, картинами и другими наградами; но представленіе это не возымѣло скорого разрѣшенія, и только чрезъ три года, именно, отъ 21 апрѣля 1867 года, полученъ былъ въ Иркутскѣ указъ Св. Синода, коимъ, къ общему утѣшенію трудившихся въ миссіонерскомъ служеніи, давалось знать, что 26 февраля состоялось Высочайшее соизволеніе на награжденіе главнаго родоначальника Идинскихъ бурятъ Пирожкова орденомъ св. Владиміра 4-й степени, учителя инородческаго училища Ивана Пирожкова — чиномъ коллежскаго регистратора; прочихъ, согласно представленію, медалями, почетными кафтанамъ, картинами, а женщинъ—подарками; всѣхъ награждено 27 человекъ. При чемъ Его Величеству благоугодно было изъявить свое согласіе на воспріятіе Его имени тѣмъ инородческимъ старостамъ, которые удостоены будутъ наградъ. Въ періодъ же времени съ 1863 по 1867 годъ ревнители распространенія христіанства не оставляли своей просвѣтительной дѣятельности; своимъ нравственнымъ вліяніемъ и убѣжденіемъ они много способствовали распространенію христіанства между своими сородичами, такъ что за все это время въ Идинскомъ вѣдомствѣ просвѣщено св. крещеніемъ до 440 человекъ обоюго пола. Обязанности миссіонера за этотъ періодъ времени въ Идинскомъ вѣдомствѣ исполнялъ сначала священникъ Корнаковъ (съ конца 1862 года), который, впрочемъ, не прослуживъ года, по причинѣ недостаточности содержанія, перевелся къ приходской церкви. Вмѣсто священника Корнакова въ 1863 году назначенъ былъ прибывшій съ Амура священникъ Титовъ, но и этотъ, по той же причинѣ, былъ вскорѣ переведенъ въ Тункинское вѣдомство. Тогда епархіальное начальство, не назначивъ особаго

миссіонера для Идинскаго вѣдомства, возложило обязанности миссіонерскія на двухъ приходскихъ священниковъ — Осинскаго и Малышевскаго, которые и исполняли эти обязанности до 1867 г.

Въ 1867 году, отъ 21 апрѣля, какъ сказано было выше, полученъ былъ въ Иркутскѣ указъ Св. Синода о награжденіи Пирожкова орденомъ св. Владиміра 4-й степени, а прочихъ инородцевъ, согласно представленію, медалями, катфанами и картинами. По полученіи этого указа и ордена для Пирожкова, въ Идинскомъ вѣдомствѣ началось приготовленіе къ великому торжеству крещенія, которое готовились принять до 400 человекъ. По обширности пространства, занимаемаго народонаселеніемъ Идинскаго вѣдомства, для совершенія таинства св. крещенія было назначено два мѣста: одно при степной Думѣ (нынѣ Бильчирская инородная управа), гдѣ протекаетъ рѣчка Оса, другое — въ 50 верстахъ отъ Думы, въ Бо-Ханскомъ улусѣ (мѣстожительство Пирожкова), гдѣ протекаетъ рѣчка Ида.

17 іюля въ Думу прибылъ преосвященный Пароеній, а 18 утромъ совершилъ таинство св. крещенія надъ изъявившими желаніе стать сынами Церкви, которыхъ обрѣлось до 245 человекъ мужского пола и 20 женскаго пола. Того же 18 числа іюля преосвященнѣйшій отбылъ въ Бо-Ханскій улусъ, гдѣ было предназначено крещеніе остальныхъ инородцевъ, желающихъ принять христіанство, которые обитали въ другой половинѣ Идинскаго вѣдомства, по р. Идѣ и ея притокамъ. 19 іюля было употреблено на приготовленіе къ крещенію. Въ то же время въ Бо-Ханскомъ улусѣ предположено было построить храмъ во имя пророка Іліи, ревнителя правой вѣры. Закладка храма была совершена 20 іюля. Въ числѣ молящихся при основаніи храма были и всѣ готовящіеся къ принятію св. крещенія.

Послѣ закладки храма какъ священнослужашіе, такъ и готовящіеся къ крещенію и всѣ присутствовавшіе при закладкѣ, съ крестнымъ ходомъ, направились на р. Иду, гдѣ были устроены купели для крещенія. Въ этотъ разъ для Церкви Христовой

приобрѣтено было 120 человекъ обоого пола. По совершеніи св. крещенія, въ домъ Пирожкова сдѣлано было собраніе, на которомъ былъ прочитанъ указъ Св. Синода о Всемилоствѣйшемъ награжденіи всѣхъ лицъ, которыя оказали свое содѣйствіе въ дѣлѣ распространенія христіанства въ предѣлахъ Идинскаго вѣдомства, и въ заключеніе тутъ же главному родоначальнику и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главному виновнику совершившихся торжествъ, П. П. Пирожкову, былъ врученъ Всемилоствѣйше пожалованный ему орденъ св. Владиміра 4-й степени. Награда была сугубая для Пирожкова, такъ какъ это былъ день его Ангела, его покровителя— Пророка Іліи, во имя котораго въ тотъ день положено основаніе и миссіонерскому храму.

Такимъ образомъ, въ 1867 году значительнымъ крещеніемъ инородцевъ, съ 17 по 20 число іюля, было положено твердое и прочное основаніе распространенію христіанства между язычествующими инородцами Идинскаго вѣдомства, а также былъ основанъ первый миссіонерскій храмъ въ Идинскомъ вѣдомствѣ.

Послѣ этого надлежало озаботиться воспитаніемъ новокрещенныхъ въ воспринятой ими вѣрѣ, потому что большая часть изъ нихъ хотя и приняла христіанство, но въ душѣ своей были привержены къ вѣрованіямъ своихъ предковъ, разстаться съ которыми вдругъ не могли. Поэтому епархіальнымъ начальствомъ, для утвержденія новокрещенныхъ въ истинахъ вѣры и доброй нравственности, а также для обращенія въ христіанство окружающихъ язычниковъ, въ томъ же 1867 году назначенъ для Идинскаго вѣдомства особый миссіонеръ, каковымъ былъ сначала священникъ Родіоновъ, а затѣмъ іеромонахъ Венедиктъ съ сотрудникомъ Вахрушевымъ. Съ этого времени собственно и начинается самостоятельное существованіе Бо-Ханскій миссіонерскій станъ.

Миссіонеръ іеромонахъ Венедиктъ съ сотрудникомъ Вахрушевымъ, разъѣзжая по улусамъ какъ для утвержденія въ истинахъ вѣры юныхъ христіанъ и для исправленія требъ у нихъ, такъ и для проповѣди евангелія язычникамъ, постоянное мѣстопробываніе

свое имѣли въ улусѣ Бо-Ханѣ, гдѣ стараніями братьевъ Пирожковыхъ строился храмъ. До окончанія постройки храма богослуженіе совершалось въ помѣщеніи Бо-Ханскаго Иностранческаго училища. Миссіонеры — священникъ Родіоновъ и іеромонахъ Венедиктъ въ продолженіе служенія съ 1867 по 1868 годъ не только окончили крещеніе всѣхъ тѣхъ, которые были подготовлены къ нему въ предыдущіе годы, но и еще умножили число вѣрующихъ въ 1867 году до 440 и въ 1868 г. — до 650 человекъ, кромѣ тѣхъ, которые крещены были приходскими священниками въ ближайшихъ къ нимъ улусахъ.

1869 годъ для Идинскаго вѣдомства былъ ознаменованъ радостнымъ событіемъ освященія миссіонерскаго храма въ Бо-Ханскомъ улусѣ. Для ознаменованія этого радостнаго событія было подготовлено къ крещенію значительное число иностранцевъ. Главный родоначальникъ Идинскихъ иностранцевъ, г. Пирожковъ, приглашая преосвященнѣйшаго Парвенія на освященіе храма, писалъ, что какъ онъ самъ, такъ и сотрудники его, изъ благоговѣнія къ Высочайшему вниманію Государя Императора, удостоившаго ихъ наградъ за ихъ попеченіе о просвѣщеніи ихъ вѣдомства христіанствомъ, всегда готовы, до послѣдней капли крови, служить св. Церкви. И дѣйствительно послужили, особенно родной братъ г. Пирожкова — Степанъ Иннокентіевъ и засѣдатель думы — Тугутъ Трубочѣвъ. Степанъ Пирожковъ, какъ сынъ христіанина, просвѣщенъ былъ таинствомъ крещенія съ младенчества и при ранѣе бывшихъ крещеніяхъ иностранцевъ Идинскаго вѣдомства, въ 1863 — 1867 гг., принималъ дѣятельное участіе; ко времени освященія храма число обращенныхъ имъ въ христіанство простиралось до 150 человекъ; изъ нихъ нѣкоторые приняли крещеніе въ 1868 г. и въ первой половинѣ 1869 года, а другіе ожидали принятія крещенія при освященіи храма.

Другой ревнитель распространенія христіанства — Тугутъ Трубочѣвъ началъ свое святое дѣло, не будучи самъ христіаниномъ. Причиною медлительности Трубочѣва въ принятіи крещенія

была приверженность къ шаманству до фанатизма матери его, отъ которой зависѣло его земное благосостояніе. Много требовалось усилій со стороны главнаго родоначальника Пирожкова убѣдить мать Трубочѣва, чтобы она не препятствовала своему сыну принять св. крещеніе, но и послѣ того мать не позволяла ему крестить ни жены, ни дѣтей, которыя были просвѣщены св. крещеніемъ уже послѣ смерти его матери. Ко времени освященія храма труды Трубочѣва по распространенію христіанства между своими сородичами увѣщались успѣхомъ; онъ склонилъ къ принятію христіанства до 40 человѣкъ.

Во все время построенія храма какъ главный родоначальникъ Пирожковъ, такъ и другіе его сотрудники не переставали трудиться надъ распространеніемъ христіанства въ своемъ вѣдомствѣ, такъ что ко дню освященія храма было приготовлено къ принятію крещенія до 200 человѣкъ.

Крещеніе совершалось въ продолженіи 2-хъ дней, изъ которыхъ въ первый, 26 октября, въ день освященія храма, окрещено преосвященнѣйшимъ Пароеніемъ съ священникомъ Н. Никольскимъ и іеромонахомъ Венедиктомъ 130 человѣкъ и на другой день, 27 октября, 27 человѣкъ. Нѣкоторые изъ приготовлявшихся къ крещенію частію по причинѣ отдаленности, частію по другимъ причинамъ не могли явиться къ освященію храма, для совершенія надъ ними крещенія. Для совершенія надъ ними этого таинства по улусамъ былъ отправленъ, послѣ освященія храма, іеромонахъ Венедиктъ, который и окрестилъ 12 человѣкъ. Такимъ образомъ, освященіе миссіонерскаго храма ознаменовано крещеніемъ 169 инородцевъ.

Кромѣ того, миссіонеромъ іеромонахомъ Венедиктомъ въ теченіе того же года было просвѣщено св. крещеніемъ 70 человѣкъ; всего въ 1869 году было просвѣщено св. крещеніемъ 239 чел. обоего пола. Въ 1870 году іеромонахъ Венедиктъ, находившійся на служеніи въ Иднскомъ вѣдомствѣ немного болѣе года, нашель миссіонерское служеніе для себя не удобнымъ и поступилъ на

службу въ одинъ изъ монастырей Иркутской епархіи. Мѣсто его занялъ миссіонеръ, переведенный изъ Аларскаго вѣдомства.

Въ 1870 году, съ началомъ постройки храма, во второй половинѣ Идинскаго вѣдомства былъ основанъ Молькинскій станъ. Такимъ образомъ, съ 1870 года въ Идинскомъ вѣдомствѣ стали трудиться на миссіонерскомъ поприщѣ два миссіонера, изъ которыхъ одинъ мѣстопробываніе свое имѣлъ при Бо-Ханскомъ станѣ, и дѣятельность его простиралась на 13 племеническихъ родовъ съ населеніемъ около 15 тысячъ, а другой мѣстопробываніе имѣлъ во второй половинѣ Идинскаго вѣдомства, при Молькинскомъ станѣ, въ 23 верстахъ отъ с. Мальшевки. Въ составъ Молькинскаго стана вошли 15 родовъ съ населеніемъ около 10 тысячъ душъ обоюго пола.

Миссіонеръ Бо-Ханскаго Пророко-Ильинскаго стана, свящ. *Н. Поповъ*.

(Продолженіе послѣдуетъ).

Усыпальница въ новомъ Кафедральномъ Казанскомъ соборѣ и покоящійся въ ней архіепископъ Веліаминъ II.

Усыпальница Иркутскихъ архипастырей, коимъ, по Божію велѣнію, придется въ Иркутскѣ почить и быть погребенными въ Казанскомъ Кафедральномъ соборѣ, находится подъ нижними сводами собора, съ восточной стороны (подъ алтарями собора съ солеями ихъ), и занимаетъ площадь въ 42 квадр. саж., кромѣ алтаря. Алтарь усыпальницы помѣстительный, въ 45 кв. аршинъ, такъ что въ немъ безъ всякаго стѣсненія могутъ совершать служеніе оба архипастыря съ 6-ю сослужащими. Высота усыпальницы 7 аршинъ. Въ усыпальницу ведутъ съ восточной стороны собора двѣ двери и двѣ широкія и удобныя каменные лѣстницы. Внутреннія стѣны въ ней бѣлыя, а панели дымчатосѣрыя. Отапливается она пятью печами; дневной свѣтъ проникаетъ въ нее чрезъ три закругленные вверху окна, каждое въ квадратную сажень. Въ срединѣ каждого изъ

окопъ помѣщается изъ цвѣтныхъ стеколъ по кресту, отчетливо видѣляющемуся среди обыкновенныхъ стеколъ. Окна эти даютъ довольно свѣта для пещернаго храма. — Солея и алтарь храма подняты на одну ступень надъ остальною частію его. Планъ внутренняго устройства храма, иконостаса и пр. принадлежатъ покоющемуся въ семъ храмѣ высокопреосвященному архіепископу Веніамину. Иконостасъ храма одворусный, деревянный; на немъ по черному фону золотая рѣзба и позолота. Самыя иконы писаны на холстѣ; ихъ всѣхъ семь иконъ, а посреди нихъ (въ царскихъ вратахъ) крестъ. Ширина каждой иконы $1\frac{3}{4}$ аршина, а высота около 3-хъ аршинъ, т. е. почти во всю высоту иконостаса. Сюжеты иконъ и надписей къ нимъ заимствованы высокопреосвященнымъ Веніаминомъ изъ Апокалипсиса. Такъ, крестъ въ царскихъ вратахъ имѣетъ слѣдующую надпись: блажени званіи на вечерю брака агнца...сія словеса истина Божія суть (Апок. XIX, 9). Надпись эта, какъ и прочія, сдѣлана древне славянскимъ шрифтомъ, вязью, со всѣми знаками церковно-славянскаго письма. Надъ царскими вратами помѣщается образъ Господа Саваоа, въ величїи и славѣ возсѣдающаго на престолѣ. Сюжетъ для этой иконы заимствованъ изъ IV и V главъ Апокалипсиса. Образъ Господа Саваоа увѣнчанъ крестомъ, который, такимъ образомъ, завершаетъ иконостасъ. По обѣ стороны образа два бѣлыхъ свитка съ золотыми словами; изъ нихъ на лѣвомъ написано: се престолъ стояше на небеси, и на престолѣ сѣдѣашъ...и бѣ дуга окрестъ престола... и двадцать и четыре старцы сѣдѣашы... и семь свѣщниковъ горящихъ... и предъ престоломъ море стеклянно...и посредѣ престола и окрестъ престола четыре животна (Апок. IV, 2. 3. 4. 5. 6.), а на свиткѣ правой стороны слѣдующая надпись: и видѣхъ, и се, посредѣ престола... агнецъ стоящъ яко заколенъ, имущъ роговъ седмъ и очесъ седмъ...прїиде, и прїять книгу отъ десницы сѣдѣащаго на престолѣ и...четыри животна и двадцать и четыре старцы падоша предъ агнцемъ, имуще кїждо гусли, и фіалы златы полны еуміама (Апок. V, 6—8). По правую сторону царскихъ вратъ—мѣстная икона Спасителя, надъ нею золотыми буквами по черному фону

дугообразная надпись: „Образъ славнаго и страшнаго Суда Христова“. На колонкахъ, составляющихъ какъ-бы бордюръ рамы образа, золотая надпись, заимствованная изъ Апокалипсиса же, а именно, на лѣвой колонкѣ, что между образомъ и царскими вратами, написано: и роди сына мужеска, иже имать упасти вся языки жезломъ желѣзнымъ; и восхищено бысть чадо ея къ Богу, и престолу Его (XII, 5), а на правой колонкѣ слѣдующая надпись: и видѣхъ, и се, облакъ свѣтелъ, и на облацѣ сѣдѣй подобенъ Сыну человѣческому, имѣя на главѣ своей вѣнецъ златъ. и въ руцѣ его серпъ остръ (XIV, 14). По лѣвую сторону царскихъ вратъ—икона Богоматери, на верху иконы дугообразная надпись: „Образъ славнаго царствія Божія“. На правой колонкѣ образа слѣдующая надпись: и знаменіе веліе явися на небеси: жена облечена въ солнце, и луна подѣ ногама ея, и на главѣ ея вѣнецъ отъ звѣздъ двюнадесяти (Апок. XII, 1), а на лѣвой колонкѣ написано: и сія имуть область затворити небо, да не снидетъ дождь на землю... и область имуть на водахъ, обращати я въ кровь, и поразити землю всякою язвою (Ап. XI, 6). Четвертый образъ на южныхъ алтарныхъ вратахъ, во всю величину ихъ. На этихъ вратахъ изображенъ стоящимъ на песчаномъ пустынномъ приморскомъ берегу (Апок. XIII-1) великій тайнозритель Іоанвъ Богословъ, въ длинномъ желтобрюномъ препоясанномъ хитонѣ, со взоромъ, устремленнымъ къ небу, какъ бы на образъ надъ царскими вратами. При взглядѣ на это изображеніе Апостола, невольно припоминаются слова Апокалипсиса: „взглянулъ я, и вотъ, дверь отверста на небѣ, и голосъ, говорившій со мною, сказалъ: взойди сюда, и покажу тебѣ, чему надлежитъ быть послѣ сего... и вотъ престолъ стоялъ на небѣ, и на престолѣ былъ сидящій“ и пр. (IV, 1—2 и далѣе). Пятый образъ на сѣверныхъ алтарныхъ вратахъ. Здѣсь великій созерцатель судебъ міра, особенно послѣдняго конца его, Св. Іоанвъ Богословъ, стоитъ на возвышенной скалѣ, надъ моремъ, опираясь правою рукою на длинную трость, подобную жезлу (Апок. XI, 1), и, принаклонившись, внимательнымъ и удивленнымъ взоромъ смотритъ внизъ, на море, гдѣ, между прочимъ, изображено зарево огненныхъ

видѣній, отражающееся на лицѣ и одеждѣ Іоанна (Апок. XV, 2 XVIII, 18 и др.). Шестой образъ въ кіотѣ, за правымъ клиросомъ, у могилы архіепископа Веніамина. На немъ изображено второе славное пришествіе Христова, при кончинѣ міра, и праведный судъ Его. Въ обычныхъ колонкахъ, отходящихъ къ сему образу, заимствованная изъ Апокалипсиса золотая надпись: съ одной стороны—и ангель возопи сѣдѣющему на облацѣ: послѣ серпъ твой, и жни, яко прїиде часъ... и положи сѣдѣй на облацѣ серпъ свой на землю, и пожата бысть земля (XIV, 15—16) и съ другой—и дамъ обѣма свидѣтелема моима, и проричати будутъ днїи тысящу двѣстѣ и шестьдесятъ, оболчена во вретѣще. Сїи суть двѣ маслицы, и два свѣшника предъ Богомъ земли стояща (XI, 3—4). Седьмая икона сзади лѣваго клироса. На ней вверху—изображеніе Господа славы, окруженнаго Серафимами, а вокругъ—облакъ свѣтель; ниже—Градъ вышній, или Іерусалимъ небесный, въ немъ скинія и храмъ, во свѣтѣ и славѣ ниспускающійся на землю. Въ нижней половинѣ иконы—свѣтлая утренняя заря новаго вѣчнаго немерцающаго таинственнаго дня; съ правой стороны отъ зрителя—озаренное пурпуровымъ свѣтомъ тихое море, а на берегу моря, на возвышенной скалѣ, сидитъ великій дѣвственникъ, зритель и сказатель неизреченныхъ Божественныхъ таинъ—ап. Іоаннъ Богословъ. Радостный взоръ его обращенъ къ небу на вышній новый градъ—Іерусалимъ и на Господа славы—Іисуса Христа. На колѣнахъ Апостола полуприподнятая и поддерживаемая за верхнюю часть книга, въ которую зритель великихъ таинъ какъ бы и вписываетъ изъ слышаннаго и созерцаемаго все, что записать было по велѣно или позволено. По сторонамъ иконы, на колонкахъ, слѣдующая надпись: азъ Іоаннъ видѣхъ градъ святыи, Іерусалимъ вновь сходящъ отъ Бога съ небесе, приготованъ яко невѣсту украшену... и слышахъ гласъ съ небесе велии глаголющъ: се, скинія Божїа съ челоуѣки... и рече сѣдѣй на престолѣ: се, нова вѣся творю: и глагола ми: напиши, яко сїя словеса истинна и вѣрна суть; и рече ми: совершиша се (Ап. XXI, 2. 3. 5.).

Надъ могилою высокопреосвященнаго Веніамина возвышается на одну ступень каменная площадка, составляющая продолженіе

солен, а на площадкѣ устроено деревянное надгробіе, 3 аршина длиною, аршинъ высотой и $\frac{3}{4}$ ар. шириною. Надгробіе это обито чернымъ сукномъ и обрамлено бѣлымъ позументомъ. На немъ постоянно два вѣнка: одинъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ отъ Иркутскихъ почитателей, а другой изъ сухихъ живыхъ цвѣтовъ и зелени, присланный изъ Кіева завѣдывавшимъ постройкой собора барономъ Розеномъ. Лѣтомъ могила, обыкновенно, обильно украшается цвѣтами и вѣнками. На восточномъ концѣ надгробія поставлена икона Нерукотвореннаго Спаса, предъ которою во время богослуженія въ усыпальницѣ всегда горитъ лампадка. Елей для этой лампы доставляютъ почитатели почившаго владыки.

Храмъ—усыпальница и престолъ въ немъ освящены во имя Страшнаго суда Господня самимъ высокопреосвященнымъ Веніаминомъ въ 1890 году, 19 октября, въ день воскресный, въ 19 недѣлю по Пятидесятницѣ, какъ это значится на освященномъ вмѣстѣ съ храмомъ на престолѣ его антиминсѣ, и также золотыми буквами на черной чугувной доскѣ, прикрѣпленной къ восточной сторонѣ собора, снаружи, у алтаря усыпальницы.

Мѣстоположеніе, внутреннее устройство и вся обстановка усыпальницы производятъ на каждаго вошедшаго въ сей храмъ желаемое и должное впечатлѣніе и настроеніе духа. При входѣ въ этотъ храмъ, невольно припоминается церковная пѣснь, поемая въ дни воскресные и при погребеніи умершихъ: житейское море воздвигаемое зря напастей бурей, къ тихому пристанищу Твоему притекъ, вопію Ти: возведи отъ тли животь мой, многомилостиве (6-й irmosъ воскр. канона 6 гласа). И дѣйствительно, вошедши сюда, чувствуешь какой то особый душевный миръ и тихую отраду; все мятущееся и шумящее внѣ сюда не проникаетъ. Здѣсь забываются житейскія заботы и печали, и духъ христіанина, освободившись отъ ложныхъ тревоженій и мірской суеты, легко воспаряетъ горѣ, вспоминая о единомъ на потребу.

Чтутъ Иркутяне сей храмъ и его престольный праздникъ, чтутъ и покоящагося въ семъ храмѣ своего архипастыря, высокопреосвященнаго Веніамина. Хотя со смерти его протекло уже три года, но память о немъ и почтеніе къ нему не уменьшаются. Посѣщаютъ

сей храмъ въ достаточномъ количествѣ не только въ храмовой праздникъ и въ нарочитые дни поминованія покоящагося здѣсь архипастыря, но и въ каждое субботнее богослуженіе, обыкновенно, совершаемое здѣсь. Съ просьбою отслужить панихиду по высокопреосвященномъ Веніаминѣ надъ его могилою обращаются не только въ дни службы въ усыпальницѣ, но часто и въ другіе дни, и не только Иркутяне, но и знавшіе почившаго владыку прибывающіе въ Иркутскъ изъ епархій Забайкальской, Камчатской, Якутской и др. Видно, что паства и знакомые призвательны почившему архипастырю, который словомъ, дѣломъ и жизнью поучалъ своихъ пасомыхъ и, какъ человѣкъ въ высшей степени добродушный и сердечный, оставилъ у всѣхъ знавшихъ его самое пріятное воспоминаніе. Его любовь къ людямъ проявлялась во всемъ: въ оказаніи имъ матеріальной помощи, въ преподаніи имъ разнаго рода совѣтовъ и наставленій, въ содѣйствіи имъ всѣмъ, чѣмъ могъ по своему сану и положенію, и т. п. Толпа нуждающихся ежедневно стояла у его воротъ и дверей и наполняла его переднія комнаты. И почившій владыка, подражая своему тезоименитому святому, преподобному Веніамину Кіево-Печерскому, который, будучи состоятельнымъ купцомъ, «богатство свое тлѣнное раздавъ, купилъ онымъ нетлѣнное на небеси» (тропарь препод. Веніамину), постоянно раздавалъ все, что имѣлъ, такъ что часто самому ему не доставало денегъ на самыя необходимыя нужды. Вообще, вся жизнь покойнаго владыки была жизнью для Бога и для ближнихъ; для себя онъ не искалъ ни почестей, ни достатка и удобствъ жизни, памятуя, что наше житіе на небесѣхъ есть (Филипп. III, 20). Памятовалъ покойный владыка постоянно и будущій судъ. Онъ и храмъ въ усыпальницѣ устроилъ въ воспоминаніе второго и славнаго пришествія Христова и страшнаго суда. Его потому, чтобы и себя утвердить въ памятованіи сего славнаго и грознаго событія, и паству свою научить всегда помнить послѣднія своя. Почившій владыка однажды рассказывалъ слѣдующее. „Я слышалъ, что въ г. Бѣлгородѣ, Курской губ., надъ нетлѣнными мощами святителя Іоасафа Горленко, построенъ храмъ въ воспоминаніе второго пришествія Христова и праведнаго и страшнаго суда Его. Понравилась мнѣ эта мысль, — чья

то мысль великая и важная: она будитъ наше грѣховное усыпленіе, отрезвляетъ мысль. Вотъ я и въ Благовѣщенскѣй посовѣтовалъ посвятить сему событію кладбищенскій храмъ (въ бытность тамъ епископомъ), и здѣсь въ Иркутскѣ, въ новомъ Соборѣ, въ усыпальницѣ сдѣлалъ тоже. Самъ я выбралъ и сюжеты для образовъ въ усыпальницу, составилъ ихъ описаніе, главнымъ образомъ, на основаніи Апокалипсиса, а также видѣній пророковъ Исаи, Іезекііля, Давіила и Евангелистовъ. Благо и художники здѣсь въ Иркутскѣ нашлись: это Старцевъ и Беклемишевъ, изъ которыхъ первый написалъ три иконы (Спасителя, Божіей Матери и икону надъ царскими вратами), а послѣдній остальные четыре. Вышло, кажется, хорошо, я доволенъ.» И дѣйствительно, живопись усыпальницы величественна по замыслу, хороша и по исполненію.—Памятуя часъ смертный и какъ бы предчувствуя свою кончину, владыка Веніаминъ въ августѣ 1891 года, когда перестраиваемая усыпальница еще не была готова, не только указалъ мѣсто для своей будущей могилы, но и приказалъ, къ удивленію всѣхъ, готовить могилу и сдѣлать въ ней склепъ, и самъ каждый день ходилъ смотрѣть мѣсто своего будущаго погребенія, пока не было все окончено и не положена была послѣдняя плита.

Кромѣ ласковости, щедрости, обходительности и вниманія къ нуждамъ другихъ, владыка Веніаминъ снискалъ уваженіе и любовь своей паствы своими частыми, благоговѣйными и умильными Богослуженіями и проповѣдываніемъ слова Божія. Во время Богослуженія глаза его часто источали обильныя слезы, что замѣтно отражалось и въ его возгласахъ или молитвахъ, произносимыхъ въ слухъ. Особенно это часто было въ дни Великаго поста, Страстной седмицы и при совершеніи хиротоній.—Проповѣдывалъ владыка Веніаминъ, за немногими исключеніями, каждый воскресный день. Сопровождая слезами Богослуженіе, владыка орошалъ обильною слезою и свою проповѣдь, вызывая тѣмъ умиленіе и плачь и въ слушателяхъ. Проповѣди высокопреосвященнаго Веніамина, изъясненія имъ тѣхъ или другихъ мѣстъ Св. Писанія, носили характеръ и духъ проповѣди и толкованій святоотеческихъ, а изъ современныхъ проповѣдниковъ и писателей наминали собою проповѣди

и толкованія недавно умершаго преосвященнаго-затворника Теофана, бывшаго, между прочимъ, нѣкоторое время епископомъ на родинѣ высокопреосвященнаго Веніамина, въ Тамбовской епархіи. Владыка Веніаминъ чтилъ преосвященнаго Теофана и, уже будучи архіепископомъ Иркутскимъ, во время поѣздки своей въ 1886—89 гг. въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, заѣзжалъ на родину, въ Тамбовскую губернію, былъ и въ Вышинской пустыни, гдѣ святитель-затворникъ провелъ послѣдніе годы своей жизни въ затворѣ. Владыка Веніаминъ пожелалъ было видѣться и побесѣдовать съ многотимымъ и уважаемымъ имъ лично святителемъ-подвижникомъ, но отшельникъ, передавая чрезъ келейника свои печатные труды владыкѣ Веніамину, смиренно просилъ его высокопреосвященство великодушно простить худость его, ибо онъ, по условіямъ затвора, никого не принимаетъ, а принять достопо-чтеннаго архипастыря и святителя далекой Сибири считаетъ себя даже недостойнымъ; въ знакъ же своего братскаго взаимнаго отношенія во Христѣ выжайше просилъ его высокопреосвященство принять плоды его отшельническихъ размышленій. — Владыка Веніаминъ возвратился въ Иркутскъ еще съ большимъ, чѣмъ прежде, уваженіемъ къ преосвященному Теофану, какъ къ строгому монаху, отшельнику и Богослову, а преосвященный Теофанъ послѣ сего каждый свой новый печатный трудъ присылалъ владыкѣ Веніамину, какъ даръ за вниманіе къ нему со стороны его высокопреосвященства. — Проповѣдь владыки Веніамина носила характеръ устной импровизаціи, заранѣе, однако, тщательно обдуманной. Вообще, къ дѣлу проповѣди покойный владыка относился весьма серьезно. Онъ не разъ говорилъ: „Проповѣдь— дѣло важное, а потому къ сему святому дѣлу нужно относиться весьма серьезно; церковная кафедра — не любительская говорильня.“ И нѣтъ сомнѣнія, что не малому числу своихъ слушателей владыка Веніаминъ просвѣтилъ умъ, подвнялъ падшую нравственность. А если при этомъ принять во вниманіе его безграничную любовь къ людямъ, его въ высшей степени благоговѣйную молитву за нихъ и вообще высокія качества его души, то понятно будетъ, почему такъ оплакивала Иркутская

наства смерть своего владыки Веніамина, почему съ такимъ рвеніемъ каждый желалъ послужить его погребенію и всѣ съ такимъ усердіемъ чтуть его и по сіе время.

К—ъ М—й.

О. Д. Новосильцевъ.

(некрологъ).

10-го февраля текущаго года скончался скоропостижно, на 50 г. отъ роду, іерей Шиверской Константино-Еленинской церкви, Балаганскаго округа, о. Димитрій Васильевичъ Новосильцевъ. Покойный за нѣсколько дней до смерти жаловался на ненормальное состояніе сердца, хотя по наружному виду, по словамъ видѣвшихъ его въ послѣднее время, и нельзя было предположить, что онъ скоро кончить расчеты съ земнымъ міромъ. Наканунѣ смерти, 9-го февраля, въ день перенесенія мощей Святит. и Чудотворца Иннокентія, онъ совершилъ Божественную Литургію, въ день смерти окрестилъ двухъ младенцевъ, понапутствовалъ двухъ больныхъ въ Верхне-Метляевской деревнѣ, отстоящей отъ Шиверскаго селенія въ 15-ти верстахъ, и готовился на завтра отпраздновать день своего Ангела. Но Богъ судилъ иначе. Неумолимая смерть пресѣкла его намѣренія и желанія. Внезапный исходъ его въ горній міръ поразилъ всѣхъ друзей и знакомыхъ его и повергъ въ непритворную печаль его паству.

Покойный—сынъ священника, сибирякъ. По окончаніи курса наукъ въ Иркутской духовной семинаріи съ званіемъ студента, онъ 2-го іюля 1867 г. былъ рукоположенъ во діакона, а 5-го числа того же мѣсяца и года во священника къ Шиверской Константино-Еленинской церкви. Слѣдовательно, усопшій священствовалъ всего почти 28 лѣтъ. За усердную и полезную службу онъ 6-го ноября 1879 года былъ награжденъ набедренникомъ, а 29 го марта 1883 года удостоенъ благословенія Св. Синода.

Будучи по природѣ скромнъ, чуждый всякихъ мечтаній о прибрѣтеніи болѣе лучшаго въ матеріальномъ отношеніи мѣста, довольный своимъ положеніемъ, не искавшій мірскихъ развлеченій, не любившій выѣзжать никуда ввѣ своего прихода (такъ, напр. онъ въ теченіе своего почти 28-ми лѣтняго служенія всего одинъ только разъ былъ въ г. Иркутскѣ), онъ всецѣло отдаля своему дѣлу. Дѣло свое велъ скромно, съ прихожанами обращался деликатно, просто; къ проступкамъ ихъ относился свисходительно, неалюбиво;

внушенія и наставленія его были задушевные и растворены любовью, въ вознагражденіяхъ за трудъ былъ не притязателенъ; съ равными себѣ—добродушенъ, уступчивъ и смиренъ.

Понятно, что, благодаря такимъ душевнымъ качествамъ, онъ приобрѣлъ себѣ любовь и уваженіе отъ своихъ прихожанъ. Понятно, что смерть его—тяжелая утрата для шиверцевъ. Въ лицѣ его они по истинѣ лишились и отца, и друга, и совѣтника. Съ ними онъ въ продолженіе своего долгаго служенія сроднился духовно. Каждый членъ его паствы отъ малаго ребенка до преклоннаго старца былъ ему извѣстенъ со всѣми достоинствами и недостатками.... Любимымъ занятіемъ покойнаго было чтеніе книгъ и журналовъ; безъ этой духовной пищи онъ, въ свободное отъ служебныхъ занятій время, обходиться не могъ. Обладая большимъ запасомъ знаній по разнымъ отраслямъ науки, усоншій былъ пріятный и полезный собесѣдникъ: изъ бесѣды съ нимъ можно было извлечь много поучительнаго. Какъ основательно знавшій французскій языкъ, онъ прочиталъ много оригинальныхъ сочиненій на этомъ языкѣ. Короче, усоншій о. Димитрій былъ человѣкъ образованный и начитанный въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Погребеніе тѣла усоншаго было совершено 12-го февраля, въ «прощенное» воскресенье. Въ выносѣ его останковъ отъ квартиры въ церковь принимали участіе три іерея: благочинный 2-го уч. Балаганскаго округа, о. Дим. Гагаринъ, Ядинскій священникъ о. В. Самсоновъ и Молькинскій миссіонеръ, священникъ А. Поповъ, изъ коихъ послѣднимъ совершена была Литургія. Въ совершеніи чина погребенія, кромѣ священника Попова, принялъ участіе благочинный, священникъ о. Д. Гагаринъ (о. Василій Самсоновъ по семейнымъ обстоятельствамъ не могъ принять участія въ отпѣваніи). Предъ стихирой: «приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему», о. благочиннымъ была произнесена краткая импровизированная рѣчь. Обрисовавши въ общихъ чертахъ нравственный обликъ умершаго о. Димитрія, онъ обратился къ бывшимъ его духовнымъ чадамъ, въ большомъ количествѣ собравшимся въ храмъ помолиться за своего пастыря и сказать ему послѣднее «прости», убождая ихъ, чтобы они и по смерти своего духовнаго отца не забывали его въ своихъ молитвахъ, въ которыхъ онъ теперь особенно, нуждается. «Молитесь же за своего усоншаго пастыря», говорилъ, между прочимъ, импровизаторъ: запишите имя его въ свои поминанія вмѣстѣ съ своими родственниками и подавайте за проскомидіей, молитесь за него и дома и въ церкви, припоминайте, чему онъ училъ васъ въ семъ св. храмѣ, и старайтесь жить такъ, какъ онъ

училь. Когда будете посѣщать могилы своихъ родныхъ, не забывайте побывать на могилѣ и своего батюшки и поклониться его праху. Сегодня многіе христіане, къ сожалѣнію, вмѣсто должнаго приготовленія къ наступающему посту, предаются постыдному разгулу; вы же наложите на себя трауръ. Вамъ въ особенности веселиться въ этотъ день грѣшно и постыдно, ибо вы лишились своего пастыря, прахъ котораго сейчасъ сокроется отъ вашихъ глазъ. Кромѣ того, не лишне бы было съ вашей стороны поставить ему хотя недорогой памятникъ. Собрать съ души по нѣсколько копѣекъ, конечно, не обременительно. На доброе дѣло денегъ жалѣть нечего. Исполнить все это — есть вашъ священный долгъ къ усопшему о. Димитрію за его службу, любовь и попеченіе къ вамъ. Этимъ вы докажете, что дѣйствительно любили и уважали своего батюшку. Вѣрю и надѣюсь, что все сказанное мною вы исполните, чѣмъ и воздадите ему должное. А теперь «пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему». — Поученіе, произнесенное яснымъ, громкимъ, спокойнымъ голосомъ, произвело на слушателей благотворное вліяніе. Нѣкоторые изъ окружающихъ гробъ усопшаго плакали непритворными слезами.

По совершеніи чина погребенія, гробъ съ мертвенными останками торжественно, съ преднесеніемъ св. иконъ и хоругвей, при пѣніи ирмосовъ: «Помощникъ и Покровитель», при заунывномъ звонѣ колоколовъ, по обычномъ обнесеніи вокругъ храма, былъ отнесенъ на мѣсто погребенія и, по отпѣтій литіи, опущенъ въ готовую могилу, выкопанную въ церковной оградѣ, противъ алтаря, рядомъ съ могилами ранѣе похороненныхъ здѣсь священниковъ о. о. Попова и Колодезника.

Миръ и вѣчный покой тебѣ, незлобивый пастырь! Молитвы твоихъ духовныхъ чадъ, соединенныя съ нашими, да послужатъ тебѣ въ облегченіе и отраду! Да проститъ тебѣ, Нелицепріятный Судія, вольныя и невольныя прегрѣшенія!

Епархіальная хроника.

13 апрѣля, четвергъ. Его высокопреосвященство совершилъ обычную панихиду по почившимъ Иркутскимъ іерархамъ, въ сослуженіи соборнаго причта.

14 апрѣля, пятница. Обычные акаѳистъ Богоматери и Литургію архипастырь совершилъ въ своей Крестовой церкви, съ причтомъ Крестовой церкви.

16 апрѣля, недѣля св. женѣ Муровосицѣ. Высокопреосвященный Тихонъ совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта; проповѣдь произносилъ священникъ Алексѣй Орловъ.

20 апрѣля, четвергъ. — Полугодовой день кончины Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III. Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ совершилъ преосвященнѣйшій Никодимъ, а панихиду по окончаніи Литургіи — оба архипастыря; на панихиду явилось и градское духовенство. При богослуженіи присутствовали начальникъ края и прочіе военные и гражданскіе чины. — Въ сей день Литургія заупокойная совершена была и во всѣхъ градскихъ церквахъ.

21 апрѣля, пятница. Владыка Тихонъ совершилъ, по обычаю, акафистъ и Литургію въ своей Крестовой церкви.

23 апрѣля, недѣля 4-я по Пасхѣ и тезоименитство Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Божественную Литургію и молебенъ св. мученицѣ царицѣ Александрѣ съ положеннымъ многолѣтіемъ совершилъ въ Казанскомъ соборѣ архіепископъ Тихонъ соборнѣ съ преосвящ. Никодимомъ; сослужащіе — соборный причтъ. Проповѣдь произносилъ священникъ тюремной церкви, о. Михаилъ Архангельскій. На Литургіи и молебнѣ присутствовали: г. генераль-губернаторъ, губернаторъ и прочіе военные и гражданскіе чины.

26 апрѣля, Преполовленіе пятидесятницы. Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ и Крестный ходъ вокругъ главной части города изъ того же собора совершилъ преосвященнѣйшій Никодимъ.

27 апрѣля, четвергъ. День рожденія Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича. Божественную Литургію и молебенъ въ Казанскомъ соборѣ совершилъ высокопреосвященный Тихонъ соборнѣ съ преосвященнымъ Никодимомъ; сослужащіе — соборный причтъ. Проповѣдь произносилъ законоучитель мужской Гимназіи, о. Александръ Говинъ. На молебенъ явилось и градское духовенство. За Богослуженіемъ присутствовали г. генераль-губернаторъ и прочіе военные и гражданскіе чины.

28 апрѣли, пятница. Владыка совершилъ въ своей Крестовой церкви обычный акаѳистъ и Литургію.

30 апрѣля недѣля 5-я по Пасхѣ. Владыка совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ, въ сослуженіи соборянь.

О дѣятельности командированныхъ Попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ окулистическихъ отрядовъ въ 1894 г.

Въ январѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря К. К. Грота, первое въ настоящую зиму засѣданіе Отдѣла Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ по предупрежденію слѣпоты. Въ этомъ засѣданіи профессоромъ Л. Г. Белярминовымъ былъ прочитанъ преисполненный интереса отчетъ о дѣятельности окулистическихъ отрядовъ, командированныхъ Попечительствомъ лѣтомъ 1894 г. въ разныя мѣстности Имперіи, для оказанія медицинской и оперативной помощи больнымъ глазами изъ бѣднѣйшаго населенія. Изъ этого отчета, который будетъ отпечатанъ въ одномъ изъ специальныхъ медицинскихъ повременныхъ изданій, видно, что Попечительство въ прошломъ году командировало всего 21 окулистическій отрядъ. Дѣятельность участвовавшихъ въ этихъ отрядахъ врачей продолжалась въ теченіе двухъ или трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и была сосредоточена въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Вологодской (д-ръ Андогскій), Екатеринославской (д-ръ Вальтеръ), Могилевской (проф. Костеничъ и д-ръ Габриловичъ), Костромской (д-ра Гиршфельдъ и Коломаровъ), Тульской (д-ръ Долгановъ), Томской (проф. Ерофѣевъ), Нижегородской (д-ръ Золотницкій), Подольской (д-ра Козловскій и Миткевичъ), Смоленской (д-ръ баронъ Крюдеверъ), Черниговской (д-ра Гуляницкій и Лобасовъ), Пензенской (д-ръ Натансонъ), Самарской (д-ръ Радзивицкій и женщина-врачъ г-жа Оттъ), Минской (д-ръ Рымша), Саратовской (д-ръ Ѳедоровъ), Ковенской (д-ръ Цумфть), Тобольской (д-ръ Шенбергъ) и Тверской (д-ръ Юрасовъ).

Всего было командировано 23 врача-окулиста, 3 студента, 7 фельдшеровъ и фельдшерницъ и 1 сестра милосердія. Кромѣ того, изъ мѣстнаго врачебнаго персонала участвовали въ дѣятельности

отрядовъ 64 врача, 6 студентовъ, 23 фельдшера, 21 сестра милосердія и 1 монахиня.

Всѣми отрядами было пользовано 35,053 больныхъ, сдѣлавшихъ болѣе 68,400 посѣщеній. Неизлѣчимо слѣпыхъ оказалось 2,925, т. е. 8,3% общаго числа больныхъ, и почти столько же было излѣчимо слѣпыхъ. Общее число произведенныхъ глазныхъ операцій составляетъ 9,544, т. е. 27,7% всего числа явившихся больныхъ. Въ числѣ операцій было большихъ 6,181 и менѣе серьезныхъ 3,373.

Расходы по командированію окулистическихъ отрядовъ были покрыты Попечительствомъ изъ частныхъ пожертвованій, поступившихъ вслѣдствіе особаго воззванія со стороны Попечительства и опредѣленныхъ специально на этотъ предметъ. Таковыхъ пожертвованій на лѣченіе глазныхъ болѣзней среди бѣднѣйшаго населенія Россіи поступило въ 1893 и 1894 годахъ 22,486 р. 2 к. Изъ нихъ израсходовано: въ 1893 году на 7 окулистическихъ отрядовъ 3,571 р. 29 к. и въ 1894 году на 21 отрядъ 9,618 р. 38 к., и на небольшія субсидіи разнымъ лѣчебницамъ, земскимъ и частнымъ врачамъ на тотъ же предметъ и на другіе подобные расходы 2,304 р. 90 к., итого 11,923 р. 28 к. Затѣмъ, по покупкѣ процентныхъ бумагъ и послѣ ихъ конверсій, состояло къ 1 января 1895 г. въ остаткѣ %-ными бумагами 7,700 р. и наличными деньгами 1,788 р. 17 к., всего 9,487 р. 17 к.

Кромѣ того, эти отряды, встрѣтивъ повсемѣстно большое сочувствіе, пользовались немаловажною матеріальною и нравственною поддержкою со стороны губернаторовъ и разныхъ мѣстныхъ учрежденій, особенно земствъ, больницъ, землевладѣльцевъ и другихъ лицъ, а мѣстные врачи жертвовали безкорыстно своими трудами въ пользу больныхъ глазами.

Попечительство слѣпыхъ, ни по цѣлямъ, для коихъ оно учреждено, ни по своей организаціи, ни по своимъ денежнымъ средствамъ, не въ состояніи принять на себя дѣло распространенія и обезпеченія правильнаго лѣченія глазныхъ болѣзней по всей Имперіи. Тѣмъ не менѣе, въ виду той несомнѣнной пользы, которую принесли немущему населенію состоявшіяся въ 1893 и 1894 годахъ командированія окулистическихъ отрядовъ во внутреннія губерніи, Попечительство предполагаетъ повторить эту мѣру въ 1895 году.

Пожертвованія на мѣры для предупрежденія слѣпоты принимаются въ Канцеляріи Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (Спб., Б. Конюшенная ул., д. 1, кв. 24).

Изъявленіе благодарности.

Прихожане Косьмихинской Николаевской церкви и нѣкоторые изъ гражданъ г. Иркутска пожертвовали на устройство подсвѣчника и лампады къ иконѣ св. великомученика Пантелеймона, находящейся въ Косьмихинскомъ храмѣ, *шестьдесятъ руб. шестьдесятъ восемь коп.* (60 р. 68 к). Болѣе значительныя пожертвованія получены отъ слѣдующихъ лицъ: купца Адріана Петровича Пятдесятникова 10 рублей, отъ Ивана Ѳеодоровича Исцѣленнова 5 рублей, отъ Иркутской мѣщанки Глафиры Петровой Михайловой 5 рублей, отъ Агніи Поликарповны Улишевой 3 рубля, отъ неизвѣстнаго 3 рубля, отъ крестьянина Прохора Павловича Кудреватыхъ 2 рубля. Причтъ считаетъ своею обязанностію благодарить жертвователей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НОВАЯ КНИГА

„ЗАКОНЪ БОЖІЙ“

Браткое изложеніе православно-христіанскаго ученія, составленное по руководству пространнаго христіанскаго Катихизиса. — Для перваго класса церк.-прих. школы, съ дополненіемъ и для втораго класса. Изданіе 1895 года. Составилъ законоучитель Образцовой школы при Саратовской духовной Семинаріи, протоіерей Павелъ Бобровъ.

Опредѣленіемъ св. Синода книга эта допущена къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ, въ качествѣ учебнаго пособія по предмету Закона Божія.

Цѣль книги, по изъясненію автора въ его письмѣ на имя его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Тихона, архіепископа Иркутскаго и Верхотурскаго, состоитъ въ томъ, чтобы 1) облегчить изученіе „КАТИХИЗИСА“ въ школахъ и училищахъ; 2) дать учителямъ матеріалъ для оживленія уроковъ, а учащимся — возможность и сердцемъ усвоить тѣ истины, которыя въ урокахъ по Закону Божию полагаются въ основу всей ихъ жизни.

Книга издана довольно опрятно; цѣна ея — 20 коп. не дорога. Выписывающіе на 5 руб. и болѣе за пересылку не платятъ.

Ад. есъ: Въ г. Саратовъ, домъ Семинаріи, протоіерею Павлу Боброву.

СОДЕРЖАНІЕ ПРИБАВЛЕНІЙ: Историческая записка о распространеніи христіанства среди инородцевъ. — Усыпальница въ новомъ Кафедральномъ Казанскомъ соборѣ. — О. Д. Новосильцевъ (Некрологъ). — Епархіальная хроника. — О дѣятельности командированныхъ Попечительствомъ о слѣпыхъ окулистныхъ отрядовъ. — Изъявленіе благодарности. — Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духов. Семинаріи, Архимандритъ Евсевій.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи П. Брызгаловъ. 29 Апрѣля 1895 года.

Иркутскъ 1895 г. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Милевскаго.